

УДК: 340.5

DOI: 10.15372/PS20250609

END: FWZSOA

А.Н. Артемова, Ли Туи**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТЕХНИКИ:
ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Развитие человечества неразрывно связано с развитием техники, которое приводило к техническим революциям, начиная от палеолитической и заканчивая четвертой промышленной революцией, характеризующейся среди прочего стремительным развитием и масштабным внедрением технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Способность ИИ к самообучению и результатам, сопоставимым с результатами интеллектуальной деятельности человека, демонстрирует, что техника приобретает все большую автономность. Данная тенденция ставит нас перед необходимостью переосмыслить связь, изначально сформированную между человеком и техникой, и сформулировать подход к правовому регулированию технологии ИИ, соответствующий потребностям времени. В статье авторы обращаются к философским воззрениям на сущность техники и через эту призму анализируют существующие подходы к правовому регулированию ИИ в разных странах.

Ключевые слова: техника; технология; сущность; искусственный интеллект; правовое регулирование.

A.N. Artemova, Li Tui

**ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF TECHNOLOGY:
APPROACHES TO LEGAL REGULATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

The development of humanity is inextricably linked with the development of technology, which led to technical revolutions, starting from the Paleolithic and ending with the fourth industrial revolution, characterized, among other things, by the rapid development and large-scale implementation of artificial intelligence technology (hereinafter - AI). The ability of AI to self-learn and produce results comparable to the results of human intellectual activity demonstrates that technology is becoming increasingly autonomous. This trend forces us to rethink the connection initially formed between man and technology, and to formulate an approach to the legal regulation of AI technology that meets the needs of the time. In the article, the authors turn to philosophical views on the essence of technology and, through this prism, analyze existing approaches to the legal regulation of AI in different countries.

Key words: technique; technology; essence; artificial intelligence; legal regulation.

В настоящее время в мире происходит ускоренное внедрение технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, в различные сферы общественной жизни. Искусственный интеллект является одной из самых важных технологий, которые доступны человеку: уже сейчас благодаря ИИ происходит рост мировой экономики, ускорение инноваций во всех областях науки, повышение качества жизни населения, доступности и качества медицинской помощи, образования, производительности труда и качества отдыха. Неслучайно технология ИИ является областью международной конкуренции: технологическое лидерство в области ИИ может позволить государствам достичь значимых результатов по основным направлениям социально-экономического развития.

Создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, является одной из основных задач развития ИИ в РФ в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.

Национальная стратегия определяет искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Под технологиями ИИ понимается «совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта»¹.

Ускорение развития ИИ приводит к тому, что правовое регулирование не успевает за эволюцией технологий. Вместе с тем развитие и внедрение технологии ИИ – это лишь продолжение тех процессов, которые начались три миллиона лет назад с появлением первых орудий труда. История человечества наглядно демонстрирует тенденцию к постоянному преобразованию человеком природной среды его обитания с помощью определенных инструментов, техник (технологий). По мере развития и совершенствования техники «человек развивает автотрофность (автономию, независимость от природных сил), но при этом усиливает зависимость от техники» [14, с. 315].

Как известно, право есть форма организации общественных отношений. Поскольку форма должна соответствовать содержанию, быть органичной для него, адекватное нормативное регулирование технологии ИИ невозможно без раскрытия сущности техники, то есть свойств, необходимо присущих ей [16, с. 3].

Понятие «техника» восходит к древнегреческому «технэ», под которым понимали умение человека делать что-либо, то

¹ "Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года" (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 10.05.2025).

есть мастерство в чем-либо, особый навык, искусство [12, с. 128]. С античных времен техника противопоставлялась природе и рассматривалась как нечто неживое, не имеющее источника собственного производства внутри себя, созданное человеком, а потому выступающее не более чем инструментом в его руках. Как указывал Аристотель в «Физике», все существующее по природе «носит в самом себе начало движения и покоя, будь то по отношению к месту, увеличению и уменьшению, или качественному изменению», в то время как предметы, созданные искусственно, «не имеют в себе никакого врожденного стремления к изменению, а имеют его постольку, поскольку им приходится состоять из камня, земли или соединения этих тел, так как природа есть известное начало и причина движения и покоя для того, чему она присуща первично, по себе, а не по совпадению» [3, с. 27].

Однако по мере того, как техника стала выходить на новый уровень развития, философы стали задаваться вопросом: действительно ли техника суть всего лишь средство, с помощью которого человек преобразовывает природу, или техника, приобретая качество автономности, более не может раскрываться через инструментальный и антропологический подход?

М. Хайдеггер в своей работе «Вопрос о технике» утверждает, что технологию нельзя определять как простое средство в руках человека, «технология – это способ раскрытия потаенности» [17, р. 12]. Под «раскрытием потаенности» М. Хайдеггер понимает произведение (проявленность, т.е. выведение чего-либо из области несуществующего в присутствие), в котором складываются воедино четыре причины, о которых писал Аристотель в «Метафизике»: материя, форма, действие и цель (*causa materialis, causa formalis, causa efficiens, causa finalis*) [1, с. 158-159]. Раскрытие, таким образом, выступает у М. Хайдеггера сущностным источником самой причинности. Проводя различие между *episteme* и *techné* в «Никомаховой этике», Аристотель отмечал, что если научное знание (и *episteme*) имеет дело с неизменным бытием, то искусство (технэ) «создается из того, что может быть или не быть» [2, с. 117]. Сущность техники, таким образом, состоит в раскрытии потаенного, потенциального.

Б. Стиглер в своей книге «Техника и время» развивает мысль о том, что современная техника функционирует не как простая сумма инструментов, а как система: «техника составляет систему в той мере, в какой ее нельзя понять как средство – как у Соссюра эволюция языка, которая образует систему чрезвычайной сложности, ускользает от воли тех, кто на ней говорит» [18, р. 24]. Так, по мнению Б. Стиглера, «между неорганическими существами физических наук и организованными существами биологии действительно существует третий род существ: неорганические организованные существа, или технические объекты. Эти неорганические организации материи имеют свою собственную динамику по сравнению с динамикой физических или биологических существ, динамику, более того, которая не может быть сведена к совокупности или продукту этих существ» [18, р. 17].

На наличие у техники специфической, принадлежащей только ей самой, а не создателю силе, указывает Ф. Дессауэр в книге «Спор о технике» [6, с. 144]. Под «силой» в данном случае понимается «некоторое изменение, нарушение естественного порядка вещей, влекущее, в том числе, и трансформацию горизонтов фантазии, которые, в свою очередь, показывают возможности для новых технических объектов [9, с. 380]. Именно сложение сил отдельных технических объектов позволяет технике изменять мир.

Рассмотренные выше философские подходы к сущности техники справедливы и в отношении технологии ИИ. Способность ИИ к самообучению и сопоставимость результатов деятельности ИИ с результатами интеллектуальной деятельности человека, а подчас и превосходство над ними, ставит под вопрос уникальность и исключительность человека как создателя. Как указывает С. А. Смирнов, «впервые творение человека, ИИ, может делать что-то лучше своего создателя: считать, прогнозировать, обрабатывать данные, делать диагностику, играть в шахматы и игру Go и т. д.» [13, с. 479].

На сегодняшний день технология ИИ представляет собой автономную систему, обладающую собственной динамикой, собственной силой, способной трансформировать реальность. Результаты деятельности ИИ программируются человеком на этапе разработки, однако не могут являться полностью прогнозируемыми и контролируруемыми. Следствием чего являются потенци-

альные риски, начиная от генерации ложной информации, дискриминации лиц и заканчивая угрозами для безопасности данных и подрыва национального суверенитета государства. Как справедливо отмечают ученые, «развитие науки и техники — это обоюдоострый меч, и хотя мы наслаждаемся удобством ИИ, мы также должны опасаться его влияния на традиционную правовую систему и твердо управлять им» [8, с. 264].

Формирование правовой базы развития ИИ представляет собой непростую задачу поиска баланса интересов: с одной стороны законодательство должно предоставлять стимулы для его развития, учитывая потенциал технологии для развития экономики, государственного управления, социальной сферы, с другой — устанавливать жесткие стандарты и санкции за их невыполнение, обеспечивать национальную безопасность, защиту прав лиц, которые могут пострадать от бесконтрольного внедрения ИИ во все сферы жизни общества.

В 2024 году ЮНЕСКО опубликовало аналитический обзор «Консультационный документ по регулированию искусственного интеллекта: новые подходы в мире», в котором на основе исследования существующих в мире примеров национального регулирования было выделено девять основных подходов к регулированию технологии ИИ: 1) подход, основанный на принципах (Principles-based Approach); 2) подход, основанный на стандартах (Standards-based Approach); 3) гибкий и экспериментальный подход (Agile and Experimentalist Approach); 4) содействующий и стимулирующий подход (Facilitating and Enabling Approach); 5) подход, основанный на адаптации существующих законов (Adapting Existing Laws Approach); 6) подход, основанный на доступе к информации и прозрачности (Access to Information and Transparency Mandates Approach); 7) риск-ориентированный подход (Risks-based Approach); 8) правозащитный подход (Rights-based Approach); 9) ответственный подход (Liability Approach)¹. Рассмотрим сущность каждого подхода в отдельности.

¹ Consultation paper on AI regulation: emerging approaches across the world (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000390979> (дата обращения: 24.05.2025).

Подход, основанный на принципах, предлагает набор фундаментальных положений, которые обеспечивают руководство для разработки и использования систем ИИ. Такими принципами являются, в частности, защита прав человека, использование ИИ на благо человечества, обеспечение культурного разнообразия и недискриминации и др.

Данный подход реализуется путем разработки различных кодексов этики и иных документов рекомендательного характера, призванных регулировать системы ИИ на всех стадиях жизненного цикла – от идеи и разработки до внедрения и применения. Примерами могут служить «Рекомендация Совета по искусственному интеллекту» ОЭСР 2019 г.¹, «Принципы работы с ИИ», принятые на международной конференции в Асиломаре (Калифорния, США) 2017 г.², «Этические принципы для заслуживающего доверия искусственного интеллекта», принятые Европейской комиссией в 2019 г.³, «Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта», принятые ЮНЕСКО в 2021 г.⁴, «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта», принятый Альянсом в сфере искусственного интеллекта (РФ) в 2021 г.⁵

При всей важности принципов, закрепленных в различных кодексах этики ИИ, необходимо понимать, что они не носят юридически обязывающего характера. Именно это обстоятельство обуславливает сомнения ученых относительно прикладного характера подобных документов, учитывая тот факт, что кодексы этики ИИ не затрагивают тему использования ИИ в военных кон-

¹ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://oecd.ai/en/assets/files/OECD-LEGAL-0449-en.pdf> (дата обращения: 24.05.2025).

² Asilomar AI Principles // Future of Life Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/> (дата обращения: 24.05.2025).

³ Ethics guidelines for trustworthy AI // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 24.05.2025).

⁴ Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence // UNESDOC Цифровая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455> (дата обращения: 24.05.2025).

⁵ Кодекс этики в сфере ИИ // Альянс в сфере искусственного интеллекта: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

фликтах, а также не учитывают социально-философские концепции. В частности, как указывает О. В. Саввина, «согласно марксистским идеям и марксистской идеологии этические кодексы с подобными принципами не могут быть воплощены в реальность, пока существует капитализм» [11, с. 58]. Вместе с тем подход, основанный на принципах, может сочетаться с другими подходами к регулированию, которые создают конкретные обязательства и права. Будучи руководящими началами для нормативного регулирования, принципы также могут служить цели толкования и применения правовых норм, регулирующих технологии ИИ.

Подход, основанный на стандартах, делегирует (полностью или частично) регулирующие полномочия государства органам и организациям, которые разрабатывают технические стандарты. Этот подход позволяет профессиональным и отраслевым организациям напрямую или косвенно участвовать в разработке технических стандартов, регулирующих процессы и действия, связанные с жизненным циклом системы ИИ.

Основываясь на данном подходе, в Китае была опубликована «Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта» (2018 г.)¹, а также учрежден Комитет по стандартизации ИИ, который занимается разработкой и продвижением стандартов, которые могут помочь регулировать разработку и применение технологий ИИ и способствовать рациональному развитию отрасли.

Гибкий и экспериментальный подход используется для создания так называемых «регуляторных песочниц», которые позволяют организациям тестировать новые бизнес-модели, методы, инфраструктуру и инструменты в более гибких условиях регулирования под надзором и при сопровождении государственных органов. Данный подход позволяет обеспечивать проверку того, как нормативная база работает на практике, и выявление ненужных барьеров для инноваций, которые необходимо устранить; определение новых технологий и рыночных тенденций, к которым может потребоваться адаптировать нормативную базу.

¹ Triolo, P., & Ding, J. (2018, June 20). Excerpts from China's 'White Paper on Artificial Intelligence Standardization'. Stanford University. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/pIUop> (дата обращения: 24.05.2025).

Примером гибкого подхода к реализации регулирования ИИ может служить Япония, где правительство активно способствует реализации социальной системы «Общество 5.0», предполагающей разделение полномочий по управлению, изначально принадлежавших правительству, с предприятиями и частными лицами, чтобы позволить последним участвовать в разработке правил и стандартов для применения технологии ИИ. Объективно оценивая трудности создания нормативных актов, которые соответствовали бы скорости и сложности инноваций в области ИИ, Япония делает ставку на саморегулирование в этой области. Таким образом, гибкий подход Японии основан на сочетании добровольных усилий компаний по управлению ИИ с одновременным предоставлением необязательных рекомендаций для руководства такими усилиями со стороны государственных органов [15, с. 65].

Экспериментальный подход используется в настоящее время в России. Так, Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ¹, наделил Правительство Москвы полномочиями по определению на территории Москвы условий, требований и порядка разработки создания, внедрения, реализации и оборота отдельных технологий ИИ. Закон предусматривает создание реестра участников – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые обязаны сообщать своим контрагентам об участии в эксперименте.

Экспериментальный правовой режим позволяет разработчикам экспериментировать с ИИ в контролируемой среде, не подвергая риску пользователей и общество в целом. По результатам

¹ Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 24.05.2025).

проведения эксперимента может быть принято решение о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования. Таким образом, экспериментальный подход позволяет оперативно протестировать правовое регулирование и актуализировать нормативные правовые акты в соответствии со стремительно развивающимися общественными отношениями [10, с. 539-540]. Вместе с тем важно не допускать, чтобы экспериментальный правовой режим использовался для ухода от ответственности [7, с. 154].

Содействующий и стимулирующий подход направлен на создание и поддержание среды, которая поощряет разработку и использование технологий ИИ. Создание таких условий в отношении ИИ и содействие им являются ключевыми ролями государства при таком подходе. В США разработано несколько законопроектов, направленных на создание благоприятных условий для разработки и использования систем ИИ. Например, законопроект «О создании искусственного интеллекта» предлагает создать Национальный ресурс исследований искусственного интеллекта (NAIRR), национальную исследовательскую инфраструктуру для улучшения доступа исследователей и студентов к необходимым ресурсам¹.

В Китае вопрос о разработке проекта закона об ИИ был включен в план законодательной работы Государственного совета Китая на 2023 и 2024 гг. Учеными-правоведами было представлено три проекта закона об ИИ [4, с. 116], однако его принятие встречает сопротивление. Вместе с тем правительство принимает иные нормативные акты, содействующие развитию отрасли. Так, в 2023 году Управлением киберпространства Китая были приняты «Временные меры по управлению службами генеративного искусственного интеллекта»², направленные на поддержку инноваций в сфере генеративного ИИ.

Подход, основанный на адаптации существующих законов, предлагает использовать имеющуюся нормативную базу, внося

¹ Create AI Act 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/2714/text> (дата обращения: 24.05.2025).

² Временные меры по управлению службами генеративного искусственного интеллекта (2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202307/content_6891752.htm (дата обращения: 24.05.2025).

поправки в отраслевое законодательство. Одним из потенциальных преимуществ этого подхода является то, что он позволяет законодателям обсуждать и вносить постепенные улучшения в нормативную базу на основе того, что они узнают о последствиях применения технологии ИИ. Например, в 2018 году в Японии были внесены поправки в статью 30.4 Закона об авторском праве, разрешившие использовать произведения без разрешения автора для развития технологии ИИ¹.

Подход, основанный на доступе к информации и прозрачности, требует обеспечения доступа общественности к базовой информации о системах ИИ, используемых организациями государственного и частного секторов. Объем раскрываемой информации может включать различные аспекты жизненного цикла системы ИИ, в том числе то, как была разработана модель, какие данные использовались для ее обучения, как работает система, ее производительность, каковы последствия системы для поддерживаемых ею процедур, как люди могут оспаривать решения, принятые с использованием входных данных системы, и т. д.

Примером служит Регламент ЕС об ИИ, который устанавливает обязательства по обеспечению прозрачности для поставщиков систем ИИ, такие как обеспечение того, чтобы системы ИИ, предназначенные для непосредственного взаимодействия с физическими лицами, проектировались и разрабатывались таким образом, чтобы заинтересованные физические лица были информированы о том, что они взаимодействуют с системой ИИ и чтобы выходные данные системы ИИ были маркированы в машиночитаемом формате и могли быть обнаружены как созданные с использованием ИИ. Регламентом также установлено требование о том, чтобы система ИИ, которая генерирует изображения, аудио- или видеоконтент, тексты, должна раскрывать, что контент был создан при помощи ИИ².

¹ Copyright Act (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/ja/laws/view/4207> (дата обращения: 24.05.2025).

² Artificial intelligence act. (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 24.05.2025).

Риск-ориентированный подход фокусируется на предотвращении проблем и контроле рисков, связанных с разработкой и использованием систем ИИ, и, следовательно, направлен на установление обязательств и требований регулирования в зависимости от уровня риска, создаваемого различными типами систем ИИ. Ярким примером такого подхода к регулированию является Регламент ЕС об ИИ, который устанавливает обязательства, основанные на различных уровнях риска: неприемлемый (Prohibited), высокий (High-risk), ограниченный (Limited-risk) и минимальный (Minimal-risk)¹.

Правозащитный подход направлен на обеспечение и защиту прав и свобод человека и предполагает установление обязательных требований для гарантии прав различных лиц, которые могут подвергнуться негативному влиянию на каждом этапе жизненного цикла системы ИИ (создатели данных, субъекты данных, разработчики ИИ, лица, внедряющие ИИ, пользователи ИИ и лица, затронутые ИИ). Одним из ярких примеров являются правила Регламента ЕС по защите данных (GDPR)², касающиеся обработки персональных данных с помощью систем автоматизированного принятия решений ADM.

Другим примером служит Китай, где был принят ряд нормативных актов, призванных обеспечить безопасность данных в эпоху ИИ: Закон КНР о безопасности данных 2021 г. закрепляет основные требования и нормы безопасности данных, правила классификации данных и их трансграничной передачи³; Закона КНР о защите личной информации 2021 г., предусматривает защиту и управление личной информацией, включая сбор, хране-

¹ Artificial intelligence act. (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 24.05.2025).

² Регламент ЕС по защите данных (GDPR) [Электронный ресурс]. URL: <https://ogdpr.eu/ru> (дата обращения: 24.05.2025).

³ Data Security Law of the People's Republic of China. (2021, June 29). Stanford University. [Электронный ресурс]. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-data-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 24.05.2025).

ние, использование и передачу личной информации, при применении технологии ИИ¹.

Наконец, *ответственный подход* исходит из необходимости установить ответственность за нарушения, допущенные при разработке и использовании систем ИИ. Подход предполагает введение обязательных правил поведения, обеспеченных мерами уголовной, административной и гражданской ответственности. Так, Регламент ЕС об ИИ установил штрафы, применимые в случае его нарушения².

Как видим, систематизированные ЮНЕСКО подходы не являются взаимоисключающими, и национальное регулирование внедрения и использования технологии ИИ представляет собой сочетание разных подходов в той или иной пропорции. С одной стороны, государства стремятся содействовать ускоренному развитию технологии ИИ путем использования «регуляторных песочниц» и установления понятных и привлекательных правил для предпринимателей и инвесторов. С другой стороны, государства желают сохранить контроль над этой сферой, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны доминирующих игроков, обеспечить защиту прав граждан и национальных интересов.

На сегодняшний день лидерами в сфере развития ИИ являются США и Китай, причем последний постепенно сокращает свое отставание от США³. Этому успеху способствует в том числе действующее в Китае правовое регулирование ИИ, которое можно назвать «нейтральным регулированием»: действует принцип равноценного значения развития и безопасности, поощрения ин-

¹ Creemers, R., & Webster, G. (2021, August 20). Personal Information Protection Law of the People's Republic of China. Stanford University. [Электронный ресурс]. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021/> (дата обращения: 24.05.2025).

² Artificial intelligence act. (2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 24.05.2025).

³ Artificial Intelligence Index Report 2025 // [Электронный ресурс]. URL: https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/hai_ai_index_report_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

новаций и управления в соответствии с законом [8, с. 255-256]. Для китайского регулирования в сфере ИИ характерно стимулирование инноваций при одновременном обеспечении государственного контроля над технологиями (выделение специализированного регулятора в сфере ИИ – Управления киберпространства Китая, наличие широких полномочий у органов государственного управления по изданию подзаконных нормативных правовых актов, введение лицензирования, идеологический контроль, цензурирование алгоритмов) [15, с. 56-57].

Подход США к регулированию ИИ «еще осторожнее китайского и гораздо мягче, чем жесткий европейский» [15, с. 63]. В США действует большое количество нормативных правовых актов в области ИИ, однако подход к регулированию характеризуется крайней фрагментарностью: как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов отсутствует целостное правовое регулирование.

Мягкий подход в регулировании ИИ использует и Япония. Сочетая нормы рекомендательного характера, исходящие от государства, с элементами саморегулирования ИИ-компаний, Япония стремится создать юрисдикцию привлекательную для развития ИИ-отрасли.

Россия очень осторожно подходит к созданию отечественной системы нормативно-правового регулирования ИИ. Внедрение технологий ИИ тестируется посредством «регуляторных песочниц» в рамках Федерального закона № 123. На данный момент на основе указанного закона действует 18 экспериментальных правовых режимов, использующих такие технологии ИИ, как беспилотные транспортные средства и телемедицина¹.

С принятием в 2024 году Регламента ЕС об ИИ европейское правовое регулирование стало первым в мире примером комплексного подхода, когда один нормативный правовой акт охватывает практически все отношения в сфере разработки, внедре-

¹ Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 10.05.2025).

ния и использования ИИ. Представляется, что подход к правовому регулированию ЕС в большей степени учитывает сущность техники как сложной динамичной системы, не сводимой к простому инструменту и, как следствие, требующей особого контроля, ведь Регламент ЕС об ИИ основан на риск-ориентированном подходе и приоритете прав человека. Подход ЕС максимально учитывает особенности технологии ИИ как объекта правового регулирования: ее самообучаемость, автономность (способность изменять свое поведение без прямого вмешательства человека), технологическую непрозрачность (проблема «черного ящика»). Такой взвешенный, учитывающий сущность техники подход заслуживает всяческой поддержки и одобрения.

Вместе с этим у него есть и обратная сторона: подход является довольно жестким и накладывает существенные издержки как на государства-члены ЕС, которые должны обеспечить контроль над этой сферой, так и на бизнес. Излишне жесткий подход к регулированию ИИ приводит к непропорционально высоким затратам на соблюдение требований, что, в свою очередь, тормозит развитие индустрии, сдерживает приток инвестиций в европейские ИИ-стартапы, приводит к оттоку бизнеса из Европы в страны с более благоприятным правовым регулированием для создания компаний в сфере ИИ. Об этом свидетельствуют в частности данные Отчета об индексе ИИ (Artificial Intelligence Index Report 2025). Подготовленный Стенфордским университетом совместно с ведущими ИИ-компаниями отчет показывает, что в 2024 году в ЕС было выпущено всего 3 значимых ИИ-модели (для сравнения в США было выпущено 40 значимых ИИ-моделей, в Китае – 15)¹. Данные отчета подтверждают ранее высказанное предположение ученых о том, что чрезмерное ужесточение регулирования ИИ в Европе рискует закрепить уже имеющееся технологическое отставание ЕС от США и Китая и поставить под угрозу конкурентоспособность ЕС в сфере ИИ в долгосрочной перспективе [5, с. 30].

¹ Artificial Intelligence Index Report 2025 // [Электронный ресурс]. URL: https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/hai_ai_index_report_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

Таким образом, формирование правового регулирования ИИ представляет собой поиск хрупкого баланса между интересами государства, бизнеса и частных лиц. Для формирования адекватного правового регулирования важно понимать, что технология ИИ суть динамично развивающаяся, автономная система, не сводимая к простому инструменту в руках человека, несущая в себе одновременно мощный созидательный потенциал и серьезные риски для безопасности как частных лиц, так и государства. Перед законодателями разных стран стоит задача подбора оптимальной комбинации подходов к правовому регулированию ИИ, как способствующих развитию отрасли, так и учитывающих риски. Каждое государство идет своим путем, и какой путь окажется более эффективным – покажет только время.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика. Перевод с греческого П.Д. Перлова и В.В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Формы, 2006.
2. *Аристотель*. Никомахова этика. Перевод Э.Л. Радлова. М.: Директ-Медиа, 2020.
3. *Аристотель*. Физика. Пер. В.П. Карпов. М.: Издательство Юрайт, 2025.
4. *Артемова А. Н., Сунь Ю.* Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и Китае: доктринальные подходы // Материалы XXII Международной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2024. С. 116-118.
5. *Асадуллина А. В., Белоусов В. С.* Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского Союза // *Мировая экономика*. 2022. №8. С. 20-35.
6. *Вольф М. Н.* Сила, изменяющая облик земли: обзор книги Фридриха Дессауэра «Спор о технике» // *Философия науки*. 2019. № 1(80). С. 134-153.
7. *Десярев М. В.* Экспериментальные правовые режимы: постановка научной проблемы // *Право и государство: теория и практика*. 2020. №11. С.152-155.

8. *Ли Яо*. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // Журнал Высшей школы экономики. 2023. №3. С. 245-267.

9. *Нестеров А. Ю.* Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: "четвёртое царство" Ф. Дессауэра // Онтология проектирования. 2016. Т. 6. № 3(21). С. 377-389.

10. *Питиримова А. О.* Перспективы и проблемы развития экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации // Вопросы Российской Юстиции. 2022. №19. С. 537-543.

11. *Саввина О. В.* Этические кодексы разработки и использования ИИ: проблема применения на практике // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. №1. С. 50-62.

12. *Санжениаков А. А.* Истоки аналитического подхода к проблемам техники: Аристотель об эпистеме и технэ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 128-132.

13. *Смирнов С. А.* Исчислимо ли бытие человека, или Антропология искусственного интеллекта. Методологический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. № 3. С. 478-491.

14. *Стожко Д. К., Стожко К. П.* Техносфера как предмет научного анализа: гуманитарное измерение // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Том 20. №3. С. 312–323.

15. *Филипова И. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. №2. С. 46-73.

16. *Хлебалин А. В.* Категория сущности и аналитический метод: Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2004.

17. *Heidegger M.* The Question Concerning Technology, and Other Essays. Lovitt W. (transl.). New York & London: Garland Publishing, Inc., 1977.

18. *Stiegler B.* Technics and time, 1: The Fault Of Epimetheus. Beardsworth R, Collins G (transl.). California: Stanford University Press, 1998.

References

1. *Aristotle*. Metafizika [Metaphysics]. P.D. Pervov, V.V. Rozanov. (transl.). Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Forma, 2006. (In Russ.)
2. *Aristotle*. Nikomahova etika [Nicomakhova ethics]. E.L. Radloff. (transl.). Moscow: Direct Media, 2020. (In Russ.)
3. *Aristotle*. Fizika [Physics]. V. P. Karpov. (transl.). Moscow: Urayt, 2025. (In Russ.)
4. *Artemova A. N., Sun Yu*. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Rossii i Kitae: doktrinal'nye podhody [Legal regulation of artificial intelligence in Russia and China: doctrinal approaches] // Materialy XXII Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh v oblasti gumanitarnyh i social'nyh nauk [Proceedings of the XXII International Conference of Young Scientists in the Field of Humanities and Social Sciences]. Novosibirsk: IPC NSU, 2024. P. 116-118. (In Russ.)
5. *Asadullina A. V., Belousov V. S.* Regulirovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta na territorii Evropejskogo Soyuza [Regulation of artificial intelligence technologies in the European Union] // Mirovaya ekonomika [World Economy]. 2022. № 8. P. 20-35. (In Russ.)
6. *Degtyarev M. V.* Eksperimental'nye pravovye rezhimy: postanovka nauchnoj problemy [Experimental legal regimes: statement of the scientific problem] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and state: theory and practice]. 2020. № 11. P. 152-155. (In Russ.)
7. *Filipova I. A.* Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: opyt Kitaya [Legal regulation of artificial intelligence: the experience of China] // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2. P. 46-73. (In Russ.)
8. *Heidegger M.* The Question Concerning Technology, and Other Essays. Lovitt W. (transl.). New York & London: Garland Publishing, Inc., 1977. (In English)
9. *Khlebalin A. V.* Kategoriya sushchnosti i analiticheskij metod [The category of essence and the analytical method]: abstract of the dissertation... candidate of philosophical sciences. Novosibirsk, 2004. (In Russ.)
10. *Li Yao*. Normativno-pravovoe regulirovanie generativnogo iskusstvennogo intellekta v Velikobritanii, SShA, Evropejskom soyuze i Kitae [Legal and regulatory framework for generative artificial intelligence in the UK, USA, EU and China] // Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]. 2023, № 3. P. 245-267. (In Russ.)
11. *Nesterov A. Y.* Epistemologicheskie i ontologicheskie problemy filosofii tekhniki: "chetvyortoe carstvo" F. Dessauera [Epistemological and

ontological problems of the philosophy of technology: "the fourth kingdom" of F. Dessauer] // *Ontologiya proektirovaniya* [Ontology of designing]. 2016. № 6 (21). P. 377-389. (In Russ.)

12. *Pitirimova A. O.* Perspektivy i problemy razvitiya eksperimental'nyh pravovyh rezhimov v Rossijskoj Federacii [Prospects and problems of development of experimental legal regimes in the Russian Federation] // *Voprosy Rossijskoj Yusticii* [Issues of Russian Justice]. 2022. № 19. P. 537-543. (In Russ.)

13. *Savvina O. V.* Eticheskie kodeksy razrabotki i ispol'zovaniya II: problema primeneniya na praktike [Ethical codes for the development and use of AI: the problem of application in practice] // *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism"]. 2025. № 1. Pp. 50–62. (In Russ.)

14. *Sanzhenakov A. A.* Istoki analiticheskogo podhoda k problemam tekhniki: Aristotel' ob episteme i tekhnike [The Origins of the Analytical Approach to the Problems of Technology: Aristotle on Episteme and Techne] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya.* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science]. 2020. № 53. P. 128-132. (In Russ.)

15. *Smirnov S. A.* Ischislimo li bytie cheloveka, ili Antropologiya iskusstvennogo intellekta. Metodologicheskij aspekt [Is human existence computable, or Anthropology of artificial intelligence. Methodological aspect] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology]. 2023. Vol. 39. No. 3. P. 478-491. (In Russ.)

16. *Stiegler B.* Technics and time, 1: The Fault Of Epimetheus. Beardsworth R, Collins G (transl.). California: Stanford University Press, 1998. (In English)

17. *Stozhko D. K., Stozhko K. P.* Tekhnosfera kak predmet nauchnogo analiza: gumanitarnoe izmerenie [Technosphere as a subject of scientific analysis: humanitarian dimension] // *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: current problems of humanitarian science and education]. 2020. Vol. 20. № 3. Pp. 312-323. (In Russ.)

18. *Wolf M. N.* Sila, izmenyayushchaya oblik zemli: obzor knigi Fridriha Dessauera «Spor o tekhnike» [The Force That Changes the Face of the Earth: A Review of Friedrich Dessauer's The Controversy on Technology] // *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. 2019. № 1(80). P. 134-153. (In Russ.)

Информация об авторах

Артемова Анастасия Николаевна – кандидат юридических наук, Институт философии и права СО РАН, ул. Николаева 8, Новосибирск, 630090, Россия.

artemova-an-1991@yandex.ru

Ли Туи – магистрант, Институт философии и права НГУ, ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия.

lituyi_hlju@163.com

Information about the authors

Artemova Anastasiia Nikolaevna – Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Researcher, candidate of juridical sciences, 8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia.

artemova-an-1991@yandex.ru

Li Tui – Institute of Philosophy and Law, NSU, Master's student, 1, Pirogov str., Novosibirsk, 630090, Russia.

lituyi_hlju@163.com

Дата поступления 27.08.2025

Принята к публикации 23.12.2025